

14 [] -84

ВЫСОТА ТАЛАНТА

Литт. 292, 1984, 29 апр., №9

Сказать, что до самых последних дней мы и не представляли себе, насколько большое место в писательских судьбах каждого из нас занимает Михаил Александрович Шолохов, было бы неверно. Мы его, это место, конечно, представляли во всю величину. Однако оно не могло быть окончательным, и оно было заполнено продолжающейся деятельностью Шолохова, высотой его личности. Теперь слово, давно определенное Михаилу Александровичу Шолохову всем читающим миром, заняло свое законное место. Великий. Великий писатель, великий гражданин своей страны, талант великой молодости. То, что не сегодня и не вчера было уготовлено единым мнением огромной страны, произошло: рядом с именами самых любимых и почитаемых в русской литературе классиков встало и имя Шолохова.

Известно, что для писателя один из основных неписанных запретов — не стареть. Годы годами, их не остановить. Но писательское слово всегда должно оставаться мускулистым и энергичным, силой своего возбуждения способным увлечь миллионы. Все, что сделано Шолоховым, имеет свойства молодости. И опыт его, и мудрость, и поразительное знание глубин народной жизни — это не постепенное вращение в них, как возрастные доблести, а словно бы взятые с ходу, в атаке качества выдающейся личности и выдающегося мастера, которые в молодости нужны не меньше, чем в зрелости, которые прежде всего и говорят о зрелости. В 20 лет засесть за книгу, ставшую затем «Тихим Доном», почувствовать в себе силу приняться за сооружение такой глыбы, это ли не подвиг, не поддающийся никакому сравнению, и это ли не пример для нынешних молодых, отличающихся робостью за рабочим столом писателей?

Шолохов навсегда войдет в наше ощущение Родины; духовной ее мощи, которая выказалась в нем именно тогда, когда больше всего это было необходимо. Когда потребовалось на весь мир подтвердить, что живо у нас народное слово, что не повредился в испытаниях и битвах здоровый природный нрав русского мужика и казака и что по-прежнему на этой древней земле всему голова хлебушко, во имя которого приходится принимать и ратные труды. Высмотрев в своем народе, Россия не случайно подняла Шолохова до первого голоса, способного талантливо и доступно передать суровую правду о ее нелегкой судьбе, — он был плоть от плоти России и мысль от мысли ее. Только, быть может, Юрий Гагарин повторил позднее в той же мере ее черты, как Шолохов. Не потому ли Шолохов отличал Гагарина особенной, родственной любовью и рад был встречаться с ним. Один из них показал и прославил свою землю из внутренних глубин, другой — с таких высот, в которые до него никто не поднимался.

Как ни громко это звучит, но это так: Шолохов жил и работал, чтобы возвести свое время в вечность самым важным, что было в нашем времени. Впрочем, громко это может звучать по отношению к кому угодно, но не к Шолохову: смерть, подвешивая итоги сделанного художником и человеком, окончательно определила ту степень, где самые возвышенные слова существуют в полном своем смысле.

Если и не заронил в нее впервые, то подтвердил Шолохов в русской душе, помимо всего прочего, такое качество, как достоинство великого. С редким достоинством пронес он свою жизнь и сделал свое великое дело.

Валентин РАСПУТИН

ИРКУТСК